

Несмотря на большой вклад лермонтоведов в изучение жизни и творчества великого поэта, некоторые моменты его биографии продолжают оставаться до конца не выясненными. Это касается прежде всего обстоятельств роковой дуэли и гибели Лермонтова. Дошедшие до нас сведения о трагическом событии ограничены и во многом противоречивы. До сих пор остаются спорными вопросы о подлинных причинах поединка, условиях его проведения, степени участия и замешанности в нем лиц из лермонтовского окружения. Поэтому появление новых материалов и документов о дуэли всегда интересно читателям и специалистам.

Воспоминания Н. А. Кузминского (М. Ю. Лермонтов написаны им со слов его отца, кавказского офицера — современника поэта. Воспоминания эти были опубликованы в «Курском листке» (2, 9 и 16 июля 1887 г.) и частично перепечатаны «Петербургской газетой» в очерке «Дуэль Лермонтова с Мартыновым» (13 июля 1887 г.). Но до настоящего времени

М. Ю. Лермонтов в сюртуке Тенгинского пехотного полка.

Акварель К. А. Горбунова. 1841.

верил, чтобы состоялась дуэль; он считал Мартынова трусом и был положительно уверен, что там, где дело коснется дуэли, Мартынов непременно отступит. Он поэтому и немного хлопотал о том, чтобы затушить это дело. Думали также, что Мартынов предпринял дуэль с тою целью, чтобы сбросить с себя мнение, которое существовало о нем в тогдашнем обществе, как о необычайном трусе.

Столыпин последнее время до дуэли провел с Лермонтовым в Железноводске; он, а более всего Лермонтов, не думали о дуэли, в которую положительно не верили.

Из других в лермонтовском кружке пользовался общей любовью Лев Сергеевич Пушкин, брат покойного поэта Александра Сергеевича. Он служил в Нижегородском драгунском полку. Это был необыкновенно даровитый человек своего времени. Он обладал неимоверной памятью и знал отлично историю и словесность. Лермонтова он очень любил и был всегда доволен, когда ему приходилось с поэтом вести беседу, в которой он мог высказать ему и свои убеждения, и свои критические оценки... На вечере, где произошла ссора Мартынова с Лермонтовым, Пушкин был около него. От него скрывали о назначенной дуэли; он узнал печальную весть, поразившую его до глубины души, в то время, когда по-

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Сергей ЧЕКАЛИН

первоисточник не был известен лермонтоведам из-за досадной ошибки, вкравшейся при его поиске (вместо «Курского» разыскивался «Курьерский листок», а таковой не значился ни в одном библиографическом справочнике или каталоге, да и не был нужен).

Современный читатель познакомился с отрывками воспоминаний Кузминского, приведенными по тексту «Петербургской газеты», в книге Э. Г. Герштейн «Судьба Лермонтова» (1964 г.). В них рассказываются подробности о дуэли и обстоятельствах, ей предшествующих, раскрываются отдельные черты характера Лермонтова. Достоверность воспоминаний, по мнению автора книги — известного лермонтоведа, подтверждается следующими фактами. Отец Кузминского, единствен-

Михаил Павлович Глебов. Акварель. Художник неизвестен.

ный из современников поэта, указал на подлинное место дуэли (у Перкальской скалы), что документально подтвердилось только в наши дни, и правильно объяснил, к кому относился Лермонтов ироническую кличку «l'armee russe», имея в виду пародийный тип офицера — подражателя горцам, который позднее стал известен из лермонтовского очерка «Кавказец».

Что же нового дает находка первоисточника? Прежде всего мы узнаем дополнительные сведения о Кузминском-старшем. Он командовал казачьей сотней в станице Горячеводской (окраина Пятигорска), хорошо знал местное общество, был вхож в те дома, где бывал Лермонтов, и лично знаком с поэтом. В первоисточнике приводится описание пятигорских нравов того времени и рассказыва-

НОВОЕ О ДУЭЛИ

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ О М. Ю. ЛЕРМОНТОВЕ

ется о гостеприимной семье казачьего генерала Верзилина, где проводил вечера Лермонтов. Но главная ценность вновь обнаруженных материалов воспоминаний — это подробные сведения о лермонтовском окружении в Пятигорске, то есть фактически характеристики друзей и недругов поэта, что важно для анализа обстановки, при которой была допущена роковая дуэль. Эта часть воспоминаний заслуживает, чтобы ее воспроизвести полностью. Кузминский пишет: «Я остановлюсь на описании некоторых личностей, которые окружали в Пятигорске Лермонтова, и в нескольких словах очерчу их характер».

Мартынов был замечательный эгоист и льстец; был очень навязчив и пользовался не особенно завидной репутацией в Пятигорске. Желая подражать во всем тогдашним горцам, он завел череску, брил не раз голову, украсил себя серебряным оружием, вполне нарушая этим ту простоту, которая составляла неотъемлемую принадлежность одежды черкесов. В этом наряде он всегда казался смешным, и поэтому не удивительно, что и Лермонтов посмеивался над ним. Его не любили в пятигорском обществе; одною лестью прокладывал он себе нередко путь в дом того или другого из гостеприимных обывателей Пятигорска. Квартиру Лермонтова он также посещал часто, хотя Лермонтову он никогда не нравился за свою лесть и за свою неестественность.

Из других знакомых Лермонтова большой его привязанностью пользовались Глебов и Столыпин. Глебов при добром своем характере соединял необыкновенную простоту и чистосердечность. Он был очень доверчив, скромен, и Лермонтов любил его, как он выражался не раз, как своего брата, а тот, в свою очередь, обо-жал друга и был готов сделать для него все. На него весть о неизбежности дуэли произвела удручающее впечатление; он всеми силами старался уничтожить и прекратить ее, но это оказалось трудным и невозможным.

Другой из друзей, Столыпин, был также любим поэтом за свой холодный, но вместе с тем прямой характер, в связи с которым в нем проглядывала непомерная честность. Он горячо любил Лермонтова и не раз спасал его в жизни, когда тому не раз приходилось платить за свою прямоту. Он до последнего времени не

сле дуэли князь Васильчиков заехал к нему и сообщил об этом. Это на него очень подействовало. Большую часть хлопот по похоронам принял на себя он.

Дорохов — это был необыкновенно ловкий, изворотливый человек, очень уважавший и преклонявшийся перед Лермонтовым. Это был один из отчаянных дуэлистов: он имел 15 дуэлей, остался неврежден и носил в кружке название бретера. Он очень старался разбить дуэль, но это ему не удалось.

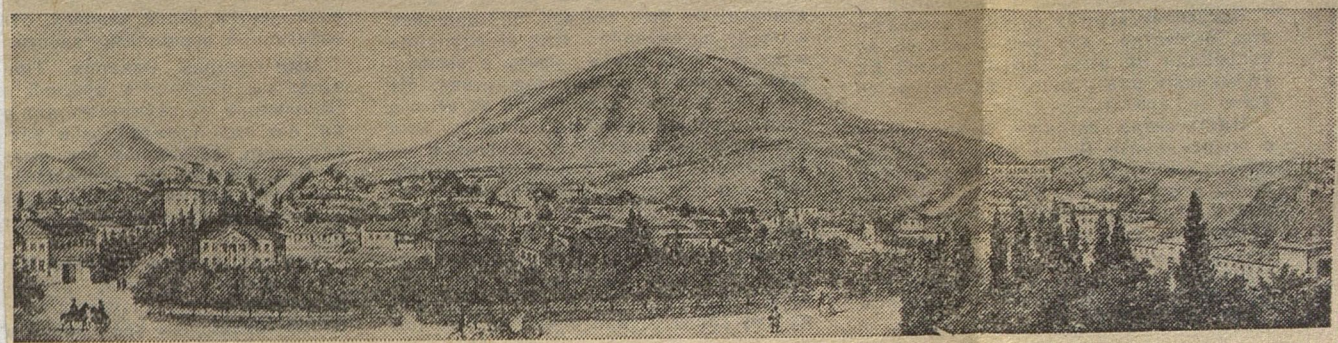
Одной из антипатичных личностей в кружке являлся студент Дерптского университета князь Васильчиков. Оправдывая вполне название фата, он постоянно про-являл тон и манеры и не был долбоубиваем никем почти из лермонтовского кружка. Он изъявил согласие быть секундантом Мартынова».

О том, как это произошло, Кузминский рассказывает со слов отца следующее (этот эпизод перепечатала «Петербургская газета»). Чтобы дать забыться ссоре, члены кружка решили спроводить Лермонтова и Столыпина в Железноводск. Но в тот же день после их отъезда пришел «сильно взволнованный» Мартынов, заявивший, что он не отступит от дуэли. «Тогда Дорохов, известный бретер, хотел попытаться еще одно средство. Уверенный заранее, что все откажутся быть секундантами Мартынова, он спросил последнего:

— А кто же у Вас будет секундантом?
— Я бы просил князя Васильчика, — ответил тот.

Лица всех обратились на Васильчикова, который к изумлению всех согласился быть секундантом».

Сведения, сообщенные Кузминским, представляют большой интерес для лермонтоведов. Характеризуя людей из ближайшего окружения Лермонтова и их отношение к поэту, они помогают нам более объективно отнестись к свидетельствам лермонтовских современников о пятигорской трагедии. Вот почему мы больше верим показаниям погибших на Кавказе друзей поэта Глебова и Дорохова, дошедшим до нас в пересказе других людей, чем, казалось бы, подробным и беспристрастным воспоминаниям о дуэли князя Васильчикова, дожившего до старости, но так и не пожелавшего раскрыть до конца обстоятельства гибели великого поэта.

Панорама Пятигорска. Середина XIX в. Слева видна дорога, ведущая к месту дуэли — за Машук, к Перкальской скале.